

УДК 94(47)»1851-1917»:316.356.2

ЖЕНСКАЯ ДОМАШНЯЯ ПРИСЛУГА В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.: СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ И ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ

© 2017 В.А. Веременко

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, г.Санкт-Петербург

Статья поступила в редакцию 29.03.2017

В статье дается характеристика состояния здоровья и профессиональной заболеваемости женской домашней прислуги в России во второй половине XIX - начале XX в. Делается вывод, что особенности жизни и условия труда прислуги серьезным образом сказывались на состоянии здоровья данной категории населения, стимулируя распространение «профессиональных заболеваний» и переход многих из служанок к занятию проституцией.

Ключевые слова: домашняя женская прислуга, кухарки, горничные, няни, кормилицы, проституция, профессиональная заболеваемость, венерические болезни.

Вторая половина XIX – начало XX в. озаменовалась началом массового включения женщин в сферу оплачиваемого труда. Вместе с тем, хотя список профессий, доступных для представительниц прекрасного пола постоянно увеличивался, охватывая самые разнообразные направления деятельности, от «интеллигентных» до тяжелого физического труда на фабрике, все же основной формой женского заработка оставалась работа в качестве прислуги, преимущественно домашней. Подобное утверждение подтверждают данные Всероссийской переписи населения 1897 г., согласно которым лица, работавшие в услужении, давали 41% всех «самостоятельных» женщин¹.

Я уже писала о том, как жизненные реалии пореформенной России сказались на эволюции гендерного состава прислуги и на изменении структуры женского оплачиваемого надомного труда². В данной статье речь пойдет о состоянии здоровья и факторах профессиональной заболеваемости домашней прислуги.

По характеру деятельности прислуга делилась на две основные группы – специализированная (официально нанимаемая для осуществления строго определенных функций) и неспециализированная, которая заранее бралась для выполнения «всей» домашней работы. Специализация женского надомного труда была достаточно широкой и включала более десятка различных самостоятельных «специальностей»: экономка, кормилица и няня; кухарка; горничная; «девочка», выполнявшая мелкую подсобную работу; и значительная группа чернорабочих-женщин (прачки, уборщицы, подсобницы и т.д.). В пореформенный период, когда, потерявшие крепостных дворянские семьи пытались максимально экономить, они все чаще

Веременко Валентина Александровна, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории.
E-mail: kafistori@lengu.ru

ограничивали количество служанок до 1-2, все же подсобные работы, а вместе с ними и соответствующий контингент работниц постепенно переходили из сферы домашнего труда в артельное производство³.

Из всего приведенного выше списка действительно серьезные требования по здоровью наниматели предъявляли только к одной группе – к кормилицам. Подходящей кормилицей считалась женщина, родившая от 6 недель до 6 месяцев до приема в семью, имевшая «округлые, полные формы, красивую довольно упругую, венами синевато-исчерченную грудь», красивые зубы, на теле которой не обнаруживалось рубцов от рахита, золотухи, лишая или сифилиса. Важным требованием был спокойный, уравновешенный характер⁴. Однако найти такого человека оказывалось очень сложно. Простому решению – взять кормилицу из деревни – активно противодействовали врачи и гигиенисты. Стремясь вынудить женщин из привилегированных слоев к самостоятельному вскармливанию, они использовали все возможные способы, от «страшных» историй о «захватившей российскую деревню эпидемии сифилиса» до аморальности самого этого промысла, когда ради кормления чужого ребенка женщина обрекает на смерть своего, оставшегося без матери дома⁵.

Тем же, кто, несмотря на все приведенные доводы, все-таки хотел взять кормилицу, предлагалось обращаться в специализированные приюты, где только что родившие женщины, желавшие идти работать в другие семьи, предварительно тщательно проверялись. Однако приюты, заинтересованные в предоставлении родильнице «хорошего места», требовали для женщин, за здоровье которых они поручились, выполнения работодателями ряда условий. Например, приют акушерки Хрущевой устанавливал для своих кормилиц следующий обязательный набор – 8 р. в месяц жалования и гардероб

(сарафанов, рубашек, юбок, чулок, передников, платков носовых, простыней, наволочек и полотенец – по 6; по одному – матрацу, подушке, одеялу, сундуку, большому байковому платку и шубе, а также сапог «сколько сносит»). По окончании же служения кормилице полагалось выдать «на выход» еще 25 рублей⁶.

Для подавляющей массы российских дворянских семей, чье материальное положение значительно ухудшилось после отмены крепостного права, данный вариант оказывался слишком дорогим. В итоге даже те из матерей, которые по медицинским показаниям или из-за большой «трудности» этого дела отказывались от самостоятельного вскармливания, не нанимали кормилиц, а использовали искусственное, применяя стерилизованное коровье молоко, многочисленные специализированные смеси, а нередко и «кормление козой»⁷.

Таким образом, наиболее «здоровая» часть российской прислуги постепенно уходила из хозяйской семьи, перестав быть обязательным персонажем в каждом дворянско-интеллигентском доме, где был новорожденный ребенок.

Переходя к остальным группам женской прислуги, к здоровью которых не предъявлялись столь жесткие требования, как к кормилицам, необходимо заметить, что для этой категории трудящихся были характерны как общие для всех профессиональные заболевания, связанные с условиями жизни и работы, так и специфические – обусловленные конкретной специализацией.

Рассмотрим первоначально заболеваемость специализированной прислуги.

Должность кухарки среди женской прислуги была самой высокооплачиваемой. Эта своего рода «аристократия» могла получать до 12 р. в провинции и до 25 р. в столицах в месяц. За эти деньги она должна была готовить еду, стоя в крохотной, темной кухне около горячей плиты и открытой двери на черную лестницу⁸. В результате с одной стороны наиболее частыми заболеваниями для этой группы прислуги были мигрени и проблемы со зрением, так как «чад и пыль от плиты все сильнее распирают ей голову, краснота щек почти багровая, пот лоснится по всему лицу и стоит крупными каплями на лбу»⁹. С другой же стороны, постоянные сквозняки и холодное питье вызывали у кухарок частые простуды, нередко осложненные бронхитом, воспалением легких или ревматизмом.

Среди горничных самыми распространенными заболеваниями были туберкулез и воспаление легких. Именно эти диагнозы приводили, по данным проведенного в начале XX в. обследования, к смерти почти половины (47,7%) из умерших представительниц данной профессии. Современники однозначно выделяли две основные причины заболеваемости: пыль и «пас-

сивное курение». Ведь «то она подметает пол, то обмахивает мебель – при этом поднимается пыль», а если «у господ бывает много гостей, тут от табачного дыма не уйдешь»¹⁰.

У нянек, на должности которых нередко нанимали девочек 12-14 лет, в связи с необходимостью постоянно находиться в изогнутом положении и поднимать на руки детей, часто наблюдалось искривление позвоночника. А из-за недостатка сна и плохого питания могли появиться малокровие, нарушение менструального цикла и сердечной деятельности¹¹.

Для женщин же, которые работали «одной прислугой», ключевым фактором оказывалась «вечная усталость», которая сочеталась с постоянным эмоциональным напряжением и плохими бытовыми условиями. Ведь если хозяева брали только одну прислугу, то они хотели, чтобы она выполняла всю работу – и за кухарку, и за горничную, и за няню, но при этом экономили как на месте для ее сна, так и на питании. Все это в комплексе вызывало нервные заболевания служанок, которые встречались почти у $\frac{3}{4}$ домашних тружениц¹².

Общими для всей прислуги профессиональными болезнями считались венерические. Даже официальные данные, отражавшие степень распространения заболеваемости, были весьма значительными. Так, например, в 1872-1876 гг. в Калининской больнице лечение от сифилиса прошли около 3000 женщин. Из них 26% приходилось на девушек, занятых в домашнем услужении. При этом наибольшее распространение сифилис получил среди кухарок и горничных, наименьшее – среди кормилиц, это было связано, как уже отмечалось, с более ответственным подходом к выбору кормилицы к ребенку. Доктор П.И. Чистяков вообще считал, что среди петербургской прислуги более 20% больны сифилисом¹³. Приблизительно та же ситуация прослеживалась и по данным Москвы, где, например, в 1886 г. в одной только Мясницкой больнице лечилось от венерических болезней 1583 прислуги. В 1890-1899 гг. из 15425 чел., поступивших в эту больницу для лечения от сифилиса, на домослужанок приходилось 30,9%¹⁴.

Столь высокие показатели были связаны с условиями жизни и работы прислуги, недаром современники называли венерические заболевания служанок профессиональными. С одной стороны, домашняя работница практически не имела возможности вступить в брак, так как она жила в хозяйском доме, ей не разрешалось никого к себе водить, а покидать дом она могла лишь на несколько часов. С другой, девушку преследовали «и дома, и на улице. Дома – сам хозяин, взрослый сын, учитель, гости, наконец, свой брат-лакей, кучер и дворник. Пошлют в лавочку – пристаёт приказчик, отнести письмо – пристаёт прохожие»¹⁵. В большинстве слу-

чаев прислуга молча терпела подобные представления, боясь потерять «хорошее место», а те, кто возражал или кого увольняли в связи с беременностью, оказавшись на улице, вскоре пополняли армию проституток. В результате бывшая прислуга составляла до половины легальных проституток, а продолжавшие служить – до половины тайных. Главными причинами столь широкой вовлеченности прислуги в проституцию традиционно назывались: недостаточный заработок, домогательство хозяев, «болезнь» и «одиночество» (под последним понималось как отсутствие социальной помощи, так и социального контроля)¹⁶.

Истории болезни прислуги, лечившейся от венерических болезней, достаточно типичны. Приведем одну из них: «Степанова С., 14 лет, прибыла из деревни Новгородской губернии на заработки, ее взяли в няньки. Месяца 2 тому назад на нее обратил милостливое внимание старший дворник того дома, где она жила. Угрожая ей чем-то за просрочку паспорта, он насильно добился исполнения своих желаний и заразил ее»¹⁷.

К сексуальным домогательствам нередко добавлялось моральное и физическое издевательство. Побои разной степени тяжести были еще одной профессиональной «болезнью» прислуги. Газеты начала XX в. регулярно публиковали сообщения о пострадавшей прислуге. Так, например, «Русское слово» в 1909 г. писало: «В настоящее время в Яузской больнице, в палате 42, уже около двух недель находится на излечении девочка А.Г. Голубева. Больничные врачи лечат девочку от тяжелых истязаний, которым она подверглась, находясь на службе в качестве прислуги в одной из квартир дома Абемелек-Лазарева по Армянскому переулку. Насколько жестоки были эти истязания, можно судить хотя бы по тому, что у девочки на голове были вырваны волосы»¹⁸.

Итак, женская домашняя прислуга в России практически всегда жила вместе с хозяевами, которые, в свою очередь, не желали тратить на нее драгоценные метры и куски со своего стола. Поэтому служанки были вынуждены спать прямо на рабочем месте: кухарки на кухне, няни на сундуке в детской, горничные – на полу в коридоре. Естественно, тяжелый труд, недостаток сна и плохое питание делали организм восприимчивым ко многим болезням. Служанки испытывали постоянную головную боль, часто болели чахоткой, ревматизмом и особенно венерическими заболеваниями, которые считались болезнью прислуги. Иногда служанку заражал хозяйский сын, а могла и прислуга заразить хозяев. Многие девушки, недовольные низкой оплатой труда, условиями жизни и жестоким обращением со стороны хозяев, уходили в проститутки, а некоторым удавалось совместить два дела одновременно.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Распределение рабочих и прислуги по группам занятых и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской Империи 28 января 1897 года / С предисл. Н. Тройницкого; сост. и обзор данных В.В. Степанова. СПб., 1905. С. VI-VII.
- ² См. *Веремченко В.А.* Гендерная характеристика домашней прислуги в России во второй половине XIX - начале XX в.: к постановке проблемы // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: Материалы Пятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭР РАН, 4-7 октября 2012 г. Тверь-М.: ИЭР РАН, 2012. Т.1. С.264-267; *Веремченко В.А.* Домашняя прислуга в дворянских семьях России во второй половине XIX - начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2013. Т.4. История. №1. С.181-191; *Веремченко В.А.* «Дура в доме» – женская домашняя прислуга в дворянских семьях России второй половины XIX - начала XX вв. // Адам & Ева. Альманах гендерной истории. 2013. №3. С.241-273.
- ³ *Самарина Л.А.* Артельная организация работы прислуги в России в конце XIX - начале XX вв. (на примере уставов артелей посыльных, перевозчиков и переносчиков) // XIX Царскосельские чтения: материалы междунар. научн. конф., 21-22 апреля 2015 г. / Под общ. ред. профессора В.Н. Скворцова. СПб., 2015. Т.1. С.62-69.
- ⁴ *Красникова Ю.Н.* Развитие кормленчества в XIX в.: причины и специфика // Женщина и мужчина в контексте исторических перемен: Материалы Пятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭР РАН, 4-7 октября 2012 г., Тверь. М.: ИЭР РАН, 2012. Т.2. С.28-31; Полный практический детский лечебник, с рассуждениями о диетиках и физическом воспитании, о влиянии настоящих и прошедших болезней кормилицы на дитя. М., 1860.
- ⁵ См.: *Мать-кормилица.* СПб., 1901; *Мицюк Н.А.* Рождение матери: субкультура материнства в высших слоях общества индустриальной России. Смоленск: «Смоленская городская типография», 2015. 384 с.; *Энгелштейн (Энгельштейн) Л.* Нравственность и деревянная ложка: сифилис, секс и общество глазами российских врачей (1890-1905) // Американская русистика. Вехи истории последних лет. Императорский период. Антология. Самара, 2000. *Энгельштейн Л.* Ключи счастья: Секс и поиски путей обновления России на рубеже XIX-XX веков. М., 1996.
- ⁶ Институт русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский дом). Ф.445. Е.С. Зарудная-Кавос. Д.11. Л.147
- ⁷ *Лайминг В.Н.* Коза в роли непосредственной кормилицы моего грудного ребенка. Орел, 1911; *Мицюк Н.А.* Распространение детских смесей в России (начало XX в.): медиализация и коммерциализация детского питания // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф., 17-19 марта 2016 г. / Под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова; отв. ред. В.А. Веремченко. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. С.155-160.
- ⁸ *Попов Н.А.* Хозяева и прислуга. СПб., 1907. С.10.
- ⁹ *Листов С.* Женская домашняя прислуга, проституция и венерические болезни // Вестник обществен-

- ной гигиены, судебной и практической медицины. СПб., 1910. №4. Отд.4. С.23.
- ¹⁰ Шевченко И.Ф. Смертность населения С-Петербурга по возрастным группам в зависимости от рода занятий. СПб., 1904. С.65.
- ¹¹ Листов С. Указ. соч. С.20.
- ¹² Там же. С.20.
- ¹³ Шперк Э.Ф. К статистике сифилиса в женском населении г. Санкт-Петербурга. СПб., 1877. С.60.
- ¹⁴ Б.А. Случай злокачественного быстротечного сифилиса // Врачебная газета. 1906. №7. С.175.
- ¹⁵ Ленская Л.Н. О прислуге. Доклад, читаемый во 2-ом женском клубе в Москве в феврале 1908 г. М., 1908. С.16.
- ¹⁶ См.: Статистика Российской империи. XIII. Проституция по обследованию на 1 августа 1889 г. Под ред. А. Дубровского. СПб.: Мин-во внутр. дел, 1890. С.33; Ельцина З.Я. О заболеваемости венерическими болезнями между проститутками на Нижегородской ярмарке в 1886 г. // Протоколы Российского сифилитического общества. Т.2. СПб., 1888. С.5; Веремко В.А. Сексуальное воспитание юношей в дворянско-интеллигентских семьях России во второй половине XIX - начале XX вв. // История повседневности. СПб., 2016. №1. С.85-104; Карпухина Ю.Е. Проституция среди женской домашней прислуги в Российской империи во второй половине XIX - начале XX вв. // Модернизация в России: история, политика, образование. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. С.101-105.
- ¹⁷ Ленская Л.Н. Указ. соч. С.13.
- ¹⁸ Б.А. Избитая служанка // Русское слово. 1909. 15 ноября.

FEMALE DOMESTIC WORKERS IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES: THE HEALTH CONDITION AND FACTORS OF OCCUPATIONAL DISEASES

© 2017 V.A. Veremenko

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg

The article deals with the health status and occupational morbidity of female domestic workers in Russia in the second half of XIX – the early XX centuries. The author comes to the conclusion that the peculiarities of living and working conditions of domestic workers severely affected the health status of this category of population, encouraging the spread of «occupational diseases» and the transition of many of the maids into prostitution.

Keywords: domestic female servants, cooks, maids, nannies, nurses, prostitution, professional disease; venereal diseases.